

Глава 60 - Добавить цветов к идеальной парче

Потому что это были выходные, ДжоДжо не нужно было идти в школу, и Цинь Вань'Эр также не нужно было работать, поэтому ресторан панацеи был заметно оживлен. Рано утром был слышен красивый голос ДжоДжо. «Солнечный яркий, золотой свет, ДжоДжо поет три песни; мама проснулась, Вань'Эр переодевается, Цю Янь-цзеце пошла почистить зубы, а папа делает самую славную пищу!»

Сюй Юнь действительно хотел разбить свою голову на стене. Даже в выходные он должен был готовить. Разве не было бы честно, если бы кто-то другой этим занимался?

Но хорошо подумав, что этот дом полон мягких, великолепных женщин, чья красота способна уничтожить нацию, как такой заботящийся о женщинах человек, мог заставить их работать на кухне?

После завтрака начался напряженный день. Кроме того, ДжоДжо и Цинь Вань'Эр как всегда хотели выйти на прогулку в торговый центр, остальные трое добрались до своих постов.

Потому что она не могла выйти на улицу и глотнуть свежего воздуха, ДжоДжо была еще более невозмутима. Сейчас бизнес уже не был таким, каким он был раньше, и, привык видеть большие стопки наличных денег, ДжоДжо уже явно больше не заботилась об этом так сильно. Она уже не интересовалась в том, чтобы быть кассиром и неожиданно зависала на компьютере, изучая такие вещи, как банковское дело, экономика, акции и т. д.

Сюй Юнь подозревал, что эта маленькая девочка притворяется - ведь это было даже то, чего он не понимал. Тем не менее, Сюй Юнь по-прежнему восхищался теми людьми, у которых был экономический склад ума. С помощью всего лишь нескольких движений пальцами, они могли управлять сильными волнами и бурными морями, загребая огромные суммы денег - гораздо больше, чем он может заработать его приготовлением пищи.

После половины напряженного дня несколько высоких красавиц и одна маленькая, все поднялись вверх, чтобы отдохнуть, оставив только Сюй Юна внизу, чтобы присматривать за магазином.

В это время неожиданно появилась нежная красотка с кожей, подобной белому крему. Перед глазами Сюй Юна было сияние, и он не мог удержаться от взгляда на красотку с высокой фигурой. С зубами, как слонобая кость, ее красивые глаза были изящными, и в своих руках она держала серебряный микрофон, который дополнял ее качества; только разве что её грудь была на несколько размеров меньше, чем у Цинь Вань'Эр.

Вслед за ним появился обычный мужчина среднего телосложения, несущий камеру. «Гао Сун, неужели это она?»

«Хм..... должно быть». Белоснежная красавица посмотрела на человека на стойке регистрации, пристально глядящего на ее грудь, и она осталась немного безмолвной.

Сюй Юнь почесал свой подбородок, и сам себе сказал: «У отца и матери этой красотки наверняка были самые лучшие побуждения, но наверняка эта красота удивила даже их, повысив голос «Гао Сун? Независимо от того, как я смотрю на нее, или что думаю о ней, она такая же плоская, как аэропорт..... ничто не возвышается».

Глаза оператора, держащего камеру обеими руками, выглядели злобно, острым взглядом он презрительно посмотрел на Сюй Юна. «Хэй брат, отделись от привычки так реагировать.»

«Ничего себе, вы, ребята, должно быть, с телевидения?» Обе руки Сюй Юнь ударили по столу, и он встал, глядя им в глаза. Просто он засмотрелся красотку и забыл, как он должен реагировать. С камерой и женщиной-репортером, если это не действие японского романтического кинофильма, то это определенно должно быть телевизионные репортеры.

Что делают репортеры в его ресторане панацеи? Вряд ли, они пришли сюда для еды.

«Простите, является ли Цинь Вань'Эр поваром в этом ресторане?» - спокойно спросила бледная красавица по имени Гао Сун.

«Ты говоришь о Цинь Вань'Эр, которая является разнорабочей?» Сюй Юнь почти засмеялся: «Повар-стажер? Опирается на нее? Ей еще предстоит долгий путь!»

Тело Гао Сун покрылось холодным потом. Цинь Вань'Эр сказала ей, что она здесь повар. В мгновение ока, как она превратилась в разнорабочую?

Услышав шум внизу, Цинь Вань'Эр высунула голову сверху. Увидев двух человек, она внезапно встревожилась. «Гао Сун! Почему вы пришли на полчаса раньше? Я же хотела прийти и поприветствовать вас!»

«Фух..... нет проблемы, мы не попали в неправильное место». Гао Сун вздохнула с облегчением. «Это то, что я называю посвящением, верно?»

Цинь Вань'Эр только что спустилась вниз, и Сюй Юнь улыбнувшись Цинь Вань'Эр сказал: «Цинь Вань'Эр, когда это я обещал тебе, что ты можешь быть моим учеником? Ты на самом деле попыталась приукрасить своё положение ха-ха. Делай свою разную работу хорошо, и кто знает, если у меня буде хорошее настроение, может быть, я поручу тебе несколько вещей».

Цинь Вань'Эр заскрипела зубами от слов Сюй Юна; быстро спустившись, она ударила его в грудь. «Это ты разнорабочий! Заткнись, и пусть все думают, что ты немой!»

«Клянусь королевой!» Сюй Юнь смело не проявлял слабости.

«Ублюдок!» Цинь Вань'Эр действительно хотела его убить. Этот парень действительно выставил её душой перед другом, и воистину неуважительно относился к ней.

Гао Сун увидела, как эти двое людей спорят, и широко улыбнулась: «Хорошо, Вань'Эр, это не имеет значения. Я в основном приехала, чтобы взять интервью у босса ресторана панацеи и шеф-повара. Поскорее проводи меня.»

Услышав шум внизу, Жуань Цин Шуан и ДжоДжо не могли сидеть сложа руки, и обе спустились вниз.

«Какая красивая сестра!». ДжоДжо не могла не закричать. Ее взгляд охватил шею, а затем упал на грудь Гао Сун, и она сказала себе: «Ее тело вряд ли является типом, который нравится папе».

Жуань Цин Шуан увидела людей, которые вошли, а затем посмотрела на Цинь Вань'Эр. Она почувствовала, что эта девушка была ей немного знакома. «Ты...?»

«Цин Шуан-цзе, быстро спускайся. Я представляю тебя.» Цинь Вань'Эр махнула рукой, чтобы Жуань Цин Шуан быстро спускалась вниз. «Это Гао Сун с телевизионной станции нашего города Хэдун, хе-хе.»

Телевизионная станция? Жуань Цин Шуан услышала эти слова и поспешно спустилась.

«Ничего себе, так круто». ДжоДжо не могла не подбежать к Гао Сун. «Цзецзе, я попаду в телевизор?»

«Конечно!» Гао Сун улыбнулась, прищурив глаза, эта особенно умная девочка привлекала внимание людей.

Жуань Цин Шуан смущенно сказала: «Моя дочь немного озорная, пожалуйста, не беспокойтесь».

Гао Сун широко улыбнулась: «Конечно, нет. Она мне правда нравится.»

«Цзецзе, у вас хороший вкус, о!» Лицо ДжоДжо сияло, когда она это говорила, затем она побежала к лестнице. «Перед тем, как попасть на телевидение, я сначала переоденусь...»

Пфф! Цинь Вань'Эр покачала головой. Но они собираются брать интервью не у тебя, маленькая девочка, о чем ты волнуешься?

Прямо сейчас оператор уже начал снимать окрестности ресторана панацей, и он был действительно удивлен, что сейчас есть еще рестораны, которые были на столько чистыми.

«Гао Сун, это наша босс-леди панацей, Жуань Цин Шуан. Независимо от того, о чем вы хотите поговорить, просто спросите ее». После того, как Цинь Вань'Эр представила Жуань Цин Шуан, ее лицо приобрело очень недовольное лицо, когда она посмотрела и указала на Сюй Юна. «А этот неряшливый парень - шеф-повар».

Гао Сун и Жуань Цин Шуан улыбнулись и обменялись рукопожатием, затем она немного неловко взглянула на Сюй Юна, действительно не зная, как обращаться к нему.

«Вань'Эр, не могла бы ты объяснить, что происходит?» В настоящий момент Жуань Цин Шуан все еще путалась, как будто в голове был туман.

«Хе-хе, Цин Шуан-цзе, это действительно хорошо». Цинь Вань'Эр сказала: «Потому что в последнее время люди в Хэдуэ на столько сходят с ума в отношении кухни панацей, телевизионная станция решила прийти в ресторан панацей и взять интервью. Гао Сун напрямую занимается этим делом, и она мой хороший друг. Конечно, я бы не стала упускать этот шанс для бесплатной рекламы».

Как только она услышала «интервью», Жуань Цин Шуан была по-настоящему немного скованна. «А? Интервью? Я не умею этого.....»

«Не нервничайте, просто делайте, что я говорю, и все будет в порядке». Гао Сун была человеком, который видел много людей - с прищуренной улыбкой она велела оператору готовиться.

Оператор давно уже был потрясен. Это был самый чистый ресторан, который он когда-либо видел - на земле не было и пылинки, а на столах не было жира. Даже кухня была такой яркой и сияющей, что люди могли просто задыхаться от изумления.

Цинь Вань'Эр действительно занималась добавлением цветов к идеальной парче. Жуань Цин Шуан приказала Шань Хун Нину распространять блюда панацей в нескольких больших ресторанах и отелях, а Лу Фэн только что открыл третий филиал в Центральном районе.....

А теперь телевизионное интервью - это несомненно привлечет к ним еще больше внимания!

«Сюй Юнь, ты не собираешься переодеться? В некотором роде ты готовишь блюда. Они предоставят тебе возможность для рекламы. Лицо Цинь Вань'Эр было полно презрения. «Шорты и майка? Может, вообще будешь ходить голым, а?»»

«Хочешь это увидеть? Пфф, гэ не на столько распутный человек. Сюй Юнь вошел в кухню, сразу переодевшись в белую одежду шеф-повара, которая определенно показывала талант человека. «Гэ - самый привлекательный из поваров, и среди привлекательных мужчин он делает лучшие блюда».

Интервью велось более двух часов - все это время ДжоДжо ни разу не спустилась. Видимо, она уже забыла про людей внизу.

ДжоДжо была очень подавлена. Даже переодевшись в симпатичную одежду, она не могла появиться в телевизоре. Если бы её показали по телевизору, это было бы очень круто - тогда в будний день, когда они вернутся в школу, она могла шокировать всех своих маленьких друзей.

У Цю Янь было ничего не выражающее лицо; она полностью сосредоточилась на наблюдении за ДжоДжо. Конечно, она не позволит ДжоДжо по-идиотски появиться на публике. Прямо сейчас у них все еще не было возможности подтвердить, действительно ли этот ядовитый скорпион объявился или нет, и в случае, если ДжоДжо будет обнаружена, показаться на телевидении, это действительно было просто желание смерти.

«Даже если я немного поулыбаюсь, это не хорошо?» ДжоДжо неумолимо прикусила свой палец.

«Нет». Цю Янь ответила четко, ни секунды не колеблясь.

ДжоДжо могла только послушно сесть на софу и прислушиваться к разговорам внизу. Несмотря на то, что в какой-то обычный день она была немного озорной, но как только у Цю Янь появлялось это выражение, ДжоДжо все равно становилась очень послушной, потому что ДжоДжо ясно понимала, что все, что делала Цю Янь, было для нее.

Причина была проста, потому что ДжоДжо знала, что Цю Янь даже отдаст за неё жизнь.

Событие той ночью ДжоДжо очень хорошо помнила. Она всегда прятала это в своем сердце и не говорила об этом, так, как будто она забыла об этом. Если Цю Янь не рисковала своей жизнью, чтобы привести ее сюда, она не знала бы, что эта толпа дьяволов и зверей сделала бы с ней.

«Я не пойду». ДжоДжо внезапно смахнула свое несчастное выражение лица и сознательно сказала: «Может, в будущем у меня появится шанс».

Цю Янь не могла сдерживать некоторые чувства. «ДжоДжо, это потому, что цзе не хороша. Цзецзе не хватает силы защитить тебя.....»

ДжоДжо, маленькая взрослая подошла и похлопала по плечу Цю Янь. «Цю Янь-цзецзе, не говори так, ДжоДжо никогда так не думала о тебе. Если бы не цзецзе, прямо сейчас, кто знает, что было бы со мной, если бы меня похитили и утащили куда-то..... ууу, цзецзе, это заставляет меня думать о дедушке».

Сердце Цю Янь дрожало, ее острый взгляд внезапно выглянул в окно. После всего этого она

обязательно должна отомстить за Тысячелетнего Фэна.....

«Цзецзе не волнуйся». ДжоДжо продолжала говорить: «Я не была схвачена дикарями... А, мой дедушка отнюдь не травоядный. Даже ДжоДжо не знает, поэтому и ты не узнаешь.»

Цю Янь слушала отвлеченно, если эту девочку не шокирует смерть, она не отпустит ее.

Очень быстро интервью закончились до полудня, когда клиенты пришли в ресторан панацей. Даже телекомпания не имела права мешать людям, пытающимся заработать денег. Цинь Вань'Эр попыталась удержать этих двоих, чтобы они остались на обед, но они были тверды в своем решении не оставаться, опасаясь, что они могут помешать бизнесу ресторана панацей.

У Цинь Вань'Эр было затруднительное выражение, затем она поднялась по лестнице, чтобы взять деньги, которые она приготовила, чтобы пригласить Гао Сун пойти и отведать западной пищи.

Поскольку поток гостей внезапно увеличился, Гао Сун решила, кроме всего прочего, заснять поток людей в ресторане, но камера была внезапно закрыта большой рукой. Хриплый голос сказал: «Что ты снимаешь? Кто позволил тебе снимать!»

Гао Сун и оператор были шокированы так, что подпрыгнули. Эта группа ребят не казалась хорошими людьми.

«Я позволила им снимать!» Цинь Вань'Эр только что вышла из ресторана панацей и с яростью посмотрела на Шань Хун Нина, помешавшего Гао Сун.

Как только Шань Хун Нин увидел Цинь Вань'Эр, он сразу же улыбнулся. «Извините, это было очень не красиво, я не знал, что вас двоих пригласила офицер Цинь. Эй, эй, фильм, фильм! Могу ли я вам помочь чем-то?»

Его отношение, действительно повернулось на 180 градусов!

<http://tl.rulate.ru/book/300/127262>